

Научная статья

УДК/UDC 342.565.2.03

DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-27-33

Понятие и содержание принципа равенства в конституционно-правовой науке**Д.Ш. Пирбудагова¹, Д.С. Магомедова²**^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация¹ *kafedraconst@mail.ru*² *magomedova.1995@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия и содержания принципа равенства с позиции конституционно-правовой науки. Обосновывается актуальность исследования, отмечается особая роль принципа равенства в доктрине конституционного права и в системе правовой регламентации. Отмечается, что в основе конституционного понимания принципа равенства лежат принципы и ценности, заложенные в Основном законе страны. Предлагается выделение двух ключевых элементов в понимании сущности принципа равенства – нравственного и правового. Отмечается, что современное понимание принципа равенства должно строиться на основе баланса нравственного и правового элемента содержания принципа равенства. При этом нравственная составляющая отражает сущностный аспект равенства, отражающий ключевые конституционные принципы и ценности, включая идею справедливости, а правовой – определяет нормативную составляющую, выражающуюся в системе юридических предписаний. Далее рассмотрены три взаимосвязанных аспекта принципа равенства: равенство прав, их дифференциацию и запрет дискриминации. Первое представляет собой основное наполнение, второе – определяет различия и исключения из общего правила, а третье устанавливает запрет на нарушение принципа равенства. Анализируется соотношение понятий «дифференциация» и «дискриминация». В статье предпринята попытка определения границы между ними, в том числе путем осмысления подхода к реализации принципа равенства через равенство возможностей и равенство результатов. В качестве критерия разграничения дифференциации и дискриминации предложена категория чрезмерности.

Ключевые слова: равенство, принцип, конституция, дифференциация, дискриминация, нравственность, право, равенство возможностей, равенство результатов, нарушение, чрезмерность

Для цитирования: Пирбудагова Д.Ш., Магомедова Д.С. Понятие и содержание принципа равенства в конституционно-правовой науке // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 50, № 2 (70). С. 27–33. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-27-33

Original article

The concept and content of the principle of equality in constitutional and legal science**Diana Sh. Pirbudagova¹, Diana S. Magomedova²**^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation¹ *kafedraconst@mail.ru*² *magomedova.1995@list.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the concept and content of the principle of equality from the perspective of constitutional and legal science. The relevance of the study is substantiated, the special role of the principle of equality in the doctrine of constitutional law and in the system of legal regulation is noted. It is noted that the constitutional understanding of the principle of equality is based on the principles and values laid down in the Basic Law of the country. It is proposed to identify two key elements in understanding the essence of the principle of equality – moral and legal. It is noted that the modern understanding of the principle of equality should be based on the balance of the moral and legal elements of the content of the principle of equality. At the same time, the moral component reflects the essential aspect of equality, reflecting key constitutional principles and values, including the idea of justice, and the legal component defines the normative component, expressed in a system of legal prescriptions. Next, three interrelated aspects of the principle of equality are considered: equality of rights, their differentiation and prohibition of discrimination. The first is the main content, the second defines the differences and exceptions to the general rule, and the third establishes a ban on violating the principle of equality. The correlation of the concepts of "differentiation" and "discrimination" is analyzed. The article attempts to define the boundaries between them, including by understanding the approach to the implementation of the principle of equality through equality of opportunities and equality of results. The category of excess is proposed as a criterion for distinguishing differentiation and discrimination.

Keywords: equality, principle, constitution, differentiation, discrimination, morality, law, equality of opportunity, equality of results, violation, excess

For citation: Pirbudagova D.Sh., Magomedova D.S. The concept and content of the principle of equality in constitutional and legal science. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 50, no. 2 (70), pp. 27–33. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-50-2-27-33. (In Russ.).

Принцип равенства в современных реалиях выступает не просто конституционным принципом, он проходит красной нитью через все конституционное и отраслевое законодательство, существенно влияет на правоприменительную практику, оказывает критическое значение на правовое сознание, правовую идеологию и правовую психологию, играет немаловажную роль в политической жизни общества, в социальной и экономической сфере.

Это обуславливает особое внимание к исследованию принципа равенства со стороны ученых-конституционалистов, чьи труды затрагивали множество направлений конституционно-правовой науки — от публично-властных институтов, до различных составляющих конституционно-правового статуса личности, все они в той или иной степени раскрываются и научно обосновываются через призму принципа равенства. В доктрине конституционного права этот принцип имеет особое значение, поскольку ключевые подходы к пониманию конституционно-значимых направлений правового регулирования менялись вместе с трансформацией понимания сути и содержания принципа равенства. При этом содержательное наполнение этого принципа, развиваясь во всех этих направлениях, имеет свою конституционную основу и конституционное понимание. Именно конституционное содержание и регламентация принципа равенства выступают первоосновой для его дальнейшего развития, определяют то, каким образом этот принцип будет развиваться и каково будет его наполнение в различных направлениях: в отраслевом законодательстве, правоприменительной практике, экономической или политической сфере.

В тексте Основного закона страны принцип равноправия не просто упоминается в самых разных контекстах, будь то равенство правового статуса личности, равенство применительно к институту гражданства, равноправие субъектов Федерации или равенство общественных объединений, он пронизывает конституционное содержание практически всех институтов и направлений конституционно-правового регулирования.

Конституционное понимание сути принципа равенства складывается как мозаика из множества элементов, имеющих конституционно-правовую регламентацию и наполнение, развиваясь в дальнейшем через отраслевое законодательство в правоприменительной практике, а также в многообразии конституционно-правовых исследований.

В этом контексте многие авторы рассматривают принцип равенства как важнейшую конституционную ценность. А поскольку совокупность множества взаимосвязанных между собой конституционных ценностей раскрывается через катего-

рию «конституционализм», то принцип равенства следует рассматривать как важнейшую характеристику современного понимания конституционализма. К примеру, П.Р. Магомедова отмечает, что «конституционализм представляет собой целостную систему ценностей, которые невозможно представить отдельно друг от друга, поэтому от того, в какой степени и какими методами реализуется любой из конституционных принципов, зависит как обеспечение остальных, так и судьба конституционализма в целом» [1, с. 77]. Соответственно обеспечение принципа равенства коррелирует с достижением необходимого уровня конституционализма, как одно из условий его обеспечения.

Исходя из вышесказанного, представляется особенно важным комплексное исследование понятия и конституционного содержания принципа равенства в конституционно-правовой науке.

Многие авторы отмечают, что в полной мере раскрыть содержание принципа равенства исключительно в правовом контексте невозможно, так как это неизбежно приведет к искажению его сути. Равенство имеет множество аспектов и преломлений и лишь комплексное исследование может в полной мере раскрыть суть его конституционно-правового понимания.

К примеру, Я.М. Ишмухаметов выделяет в понимании принципа равенства нравственный, социально-правовой и технико-юридический элементы [2, с. 195]. Соглашаясь с автором в необходимости комплексного понимания сути равенства как такового, тем не менее, считаем, что выделение данных элементов не вполне обоснованно, поскольку наполнение предложенных элементов зачастую дублирует друг друга. В частности, нравственная составляющая имеет социальную обусловленность, а социально-правовой элемент неизбежно будет сталкиваться с технико-юридическим.

В связи с этим считаем целесообразным выделение двух взаимосвязанных элементов в понимании сущности принципа равенства — нравственного и правового.

Первый элемент напрямую связан с категориями «нравственность» и «мораль» и обусловлен общим пониманием категории справедливости, с потребностью человека в справедливом миропорядке [3, с. 246]. При этом принцип справедливости также выступает одним из важнейших конституционных принципов и составляющих конституционализма.

Моральная основа данного принципа заключается в признании идеи нравственной ценности каждой отдельно взятой личности, причем предполагалось, что ценность эта абсолютна, не зависит от каких-либо обстоятельств, включая националь-

ную и религиозную принадлежность, гендерную принадлежность и иные особенности личности. Именно этот моральный аспект равенства требует, чтобы он был отражен в понимании принципа равенства, несмотря на сложности его организации и реализации, а также наличия многочисленных исключений. Благодаря тесной связи с моралью, социальными нормами, право способно непосредственно воспринимать нравственное содержание понятия «равенство».

Нравственная составляющая принципа равенства находит свое отражение и развитие в философских исследованиях, особенно в рамках философии права. Известный правовед Б.Н. Чичерин отмечал, что «... все люди суть разумно-нравственные существа... и, как таковые, равны между собою ...Истинная правда состоит в признании за всеми равного человеческого достоинства и свободы, в каких бы условиях человек не находился и какое бы положение он не занимал... равенство остается отвлеченным формальным началом, во имя которого общий закон одинаково распространяется на всех. В этом состоит равенство пред законом. В силу этого начала закон устанавливает общие для всех нормы и одинаковые для всех способы приобретения прав» [4, с. 176].

Одним из проявлений нравственной составляющей понимания принципа равенства выступает идея о ценности личности, каждого человека, независимо от любых его характеристик и особенностей. Данное понимание полностью коррелируется с конституционным принципом признания человека, его прав и свобод высшей ценностью в государстве и обуславливает возложение на органы публичной власти обязанностей по гарантированию последовательной реализации принципа равенства, в том числе и через установление системы защиты субъектами правоотношений их прав и свобод.

Нравственное содержание принципа равенства состоит также в том, что законодатель и лицо, осуществляющее правоприменение, обязаны в своей деятельности исходить из представлений о высшей ценности каждой личности, не допуская умаления его прав и свобод. Поэтому в соответствии с принципом равенства должны быть предусмотрены в законе и соблюдены на практике все гарантии прав личности, а участники правоотношений должны иметь все возможности для защиты своих прав и законных интересов [5].

Правовой элемент выступает ключевым в содержании принципа равенства, поскольку именно в нем проявляется формальная составляющая, выражающаяся в системе юридических предписаний, нормативов, требований, в том числе запрещающего характера.

Соотношение между нравственной и правовой составляющей понимания принципа равенства должно строиться на основе баланса и взаимосвязи. В идеальной модели нравственное содержание принципа равенства, вытекающее, помимо прочего,

из идеи справедливости, полностью отражается в его правовом элементе. Однако реальность складывается иначе и зачастую мы наблюдаем дисбаланс между ними, когда заложенное в нормах права понимание принципа равенства противоречит сложившимся в обществе представлениям и не соответствует нравственным подходам. Обусловлено это, как правило, неравномерным развитием представлений о равенстве в нравственных принципах и праве. Кроме того, указанный дисбаланс может быть результатом неконституционной политики государственных институтов. При этом мы должны стремиться к балансу нравственного и правового элемента содержания принципа равенства.

В самом общем виде принцип равенства предполагает наделение субъектов права равными правами, свободами и обязанностями, установление равных возможностей для их реализации, а также недопустимость их произвольного ограничения.

При этом важным условием реализации принципа равенства также выступает одинаковое понимание норм права всеми субъектами права, правоприменителями.

Как указал Конституционный Суд РФ, из принципов правового государства, равенства и справедливости (статьи 1, 18, 19 Конституции РФ) вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования¹. Принцип равенства может быть реализован лишь при условии единообразного толкования нормы права всеми правоприменителями, что предопределяет предъявление к нормам права требования определенности и однозначности, о чем неоднократно в своих актах указывал и Конституционный Суд РФ.

Единообразие предполагает, что все реальные и потенциальные участники правоотношений, правоприменители трактуют ту или иную норму одинаково, это достигается путем применения в нормативных актах однозначных формулировок, четких юридических конструкций, логичных последовательных выражений, однозначного контекста и смысла. Только в этом случае правоприменение сможет избежать произвольного применения правил поведения, а, следовательно, и нарушения принципа равенства через различное толкование и интерпретацию.

Именно об этом еще в древности говорили римские правоведы, устанавливая принцип *«lex uno ore omnes alloquitur»*, что означает «закон говорит

¹ По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 № 14-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

со всеми одинаково». В этой формулировке заложена формула принципа равенства.

Неопределенность содержания правовой нормы допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно приводит к произволу, а значит — к неравенству. Именно поэтому принцип равенства распространяет свое влияние не только на содержание нормы права, но и на ее форму, выраженную в определенном наборе юридических конструкций. Исходя из этого, юридический элемент принципа равенства, на наш взгляд, состоит в установлении требований к содержанию (правило поведения) и форме (техничко-юридическая конструкция) норм права.

Таким образом, содержание принципа равенства охватывает собой нравственный и юридический элементы, каждый из которых играет свою роль в наполнении принципа равенства смыслами и сущностью. При этом юридический элемент включает в себя как формальную, так и содержательную составляющую.

Одним из наиболее обсуждаемых и проблемных моментов в контексте исследования принципа равенства выступает установление дополнительных форм поддержки или ответственности в отношении некоторых субъектов, которые выступают и воспринимаются зачастую как отход или исключение из принципа равноправия. Избежать такого рода исключений в современных реалиях конституционно-правовой действительности практически невозможно. Зачастую они обусловлены содержанием конституционно-правового регулирования и вытекают из конституционных принципов и ценностей. К примеру, установление дополнительных мер социальной поддержки отдельных групп населения вытекает из принципа социального государства, коррелируется с рядом иных конституционных принципов, вместе с тем, формально оно нарушает принцип правового равенства, поскольку устанавливает различное правовое регулирование в отношении различных субъектов. В данном случае речь идет о дифференцированном подходе.

В этом контексте рассмотрения принципа равенства справедлива позиция ряда авторов, предлагающих выделить в его содержании трех составляющих, включая равенство, дифференциацию и запрет дискриминации. Раскрывая содержание принципа равенства Д.А. Тиханова, выделяет три взаимосвязанных аспекта этого явления: равенство прав, их дифференциацию и запрет дискриминации [6, с. 124]. По сути, это три составляющих одного конституционного принципа — принципа равенства. Первое представляет собой основное наполнение, второе — определяет различия и исключения из общего правила, а третье — устанавливает запрет на нарушение принципа равенства.

Следует отметить, что дискуссию вызывает каждый из трех рассматриваемых элементов. Применительно к первому элементу — равенству ряд авторов

предлагают говорить о триединстве «равенства прав, равенства возможностей и равенства результатов» [7]. Каждый из элементов имеет свои особенности как в научном понимании, так и в правовой регламентации. При этом вопрос о равенстве возможностей и равенстве результатов напрямую связан с проблемой дифференциации и дискриминации.

В понимании сущности принципа равенства важно определить соотношение понятий дифференциации и дискриминации, поскольку граница между ними довольно тонкая, а правовые последствия весьма отличаются — дифференциация представляет собой правомерное применение особых условий к отдельным субъектам права, а дискриминация, наоборот, лежит за гранью правомерности и предполагает применение мер ответственности. Основная проблематика вопроса о соотношении указанных категорий как раз и состоит в определении этой границы — когда заканчивается дифференциация и начинается дискриминация.

Вопрос обоснованности дифференцированного подхода к правовому регулированию постоянно находился в поле зрения исследователей. Еще древние мыслители отмечали невозможность установления абсолютного формального равенства [8, с. 129]. В силу объективных различий между людьми — гендерных, физиологических, брачно-семейных и прочих — люди не могут быть абсолютно равны. Даже при условии равного формального закрепления, реализация этих прав будет значительно разниться в зависимости от возможностей каждого конкретного человека, что автоматически ставит человека в неравное положение.

Таким образом, ключевой задачей дифференциации выступает отход от формального подхода к реальному, достижение равенства путем «различного отношения к разным гражданам — в той мере, насколько они различны» [9, с. 98] на основе учета этих различий. Именно такой подход позволяет приблизить правовое регулирование и правоприменение к равенству возможностей, а дифференцированный подход в данном случае выступает в качестве инструмента его достижения. Примеров дифференциации правового регулирования в законодательстве множество и основания для этого могут быть самыми разными: многодетность, возраст, нуждаемость, отсутствие родителей, проживание на территории с особыми условиями, профессия и т.д. В доктрине традиционно под дифференциацией понимают установление различных правовых условий в отношении субъектов права. К примеру, в сфере трудового права это «установление различий, исключений, предпочтений и ограничений в правовом регулировании трудовых отношений отдельных категорий работников» [10, с. 260].

Особым случаем дифференциации выступает равенство результатов, которое можно охарактеризовать как установление требований к результатам, направленным на достижение равенства. Как пра-

вило, такой подход выражается в установлении конкретных показателей (цифровые, долевые, процентные и пр.), которые вынуждают участников правоотношений учитывать те или иные особенности субъектов права в рамках правоприменения.

Наиболее ярким примером такого регулирования можно назвать установления квот при приеме на работу отдельных категорий работников, например, имеющих ограничения здоровья. В данном случае эта мера направлена на компенсацию ограничения возможностей указанной категории людей с тем, чтобы уравнивать их с работниками, не имеющими таких ограничений. Назовем в качестве примера Закон Республики Дагестан от 19 ноября 2019 года №99 «О квотировании рабочих мест в Республике Дагестан»¹, который устанавливает правила квотирования рабочих мест для инвалидов, лиц предпенсионного возраста, несовершеннолетних в возрасте от 14 лет и других категорий.

Достоинством данного подхода выступает его эффективность в достижении показателей. Вместе с тем перекосы в его применении могут поставить в критически неравное положение другие категории, которые до применения квотирования не нуждались в защите и поддержке. То есть само квотирование может в какой-то момент перейти в дискриминацию.

В свое время в Республике Дагестан в целях обеспечения представительства отдельных национальностей и женской части избирателей в представительном органе устанавливались специальное квотирование мандатов через введение так называемых «национальных округов» и «женские округа»: выдвигать кандидатуры в одних могли только представители определенной национальности, а в других — только кандидаты женского пола. Помимо этого, вводились и «профессиональные» округа, в которые выдвигаться могли только профессионально подготовленные лица. Формально в данном случае имело место применение дифференцированного подхода через равенство результатов.

Однако 22 января 1999 года Конституционным Судом Дагестана была признана не соответствующей Конституции Республики и в последующем была исключена норма, допускавшая формирование женских округов. Также была исключена норма о «национальных» и «профессиональных» округах². Эти нормы были исключены, прежде все-

го, по мотивам нарушения принципа равенства, в силу чего они были признаны необоснованно дискриминирующими.

В данном случае попытка дифференцированного подхода через равенство результатов фактически перешла в разряд дискриминации. Именно соотношение категорий дифференциация и дискриминация представляет наибольшую проблему. А если обратиться к опыту североамериканских и европейских стран, то можно увидеть, насколько граница между этими понятиями тонкая и как быстро дифференцированный подход применительно к отдельным меньшинствам превращается в тотальную дискриминацию прав традиционного большинства.

Российское законодательство в ст. 5.62 КоАП РФ раскрывает понятие дискриминации как «нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам». Однако данное определение в большей степени раскрывает общее содержание принципа равенства и не позволяет четко разграничить его с дифференциацией, поскольку в основе дифференцированного подхода лежат особенности личности по тем же самым критериям. Единственным ориентиром разделения указанных понятий выступает категория «нарушение». Однако критериев, позволяющих определить, где содержится дискриминирующее «нарушение», а где применен правомерный дифференцированный подход, фактически нет.

В самом общем виде указанное условие содержится в ряде международных документов³, однако в целом они определяют дискриминацию аналогичным образом.

Представляется, что в качестве таких критериев должна выступать обоснованность применения дифференциации — любые исключения, различия, установления преимуществ и ограничений должны иметь определенные основания.

Попытка уточнения критериев разграничения этих понятий применительно к трудовым правам содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января

¹ О квотировании рабочих мест в Республике Дагестан: Закон Республики Дагестан от 19 ноября 2019 года №99 // СПС «Кодекс». - URL: <https://docs.cntd.ru/document/561613343> (дата обращения: 08.01.2024).

² По делу о проверке конституционности пункта 5 ст.11 Закона Республики Дагестан от 30 ноября 1998 года «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Дагестан в связи с запросом депутата Народного Собрания К.Д. Джамалутдинова и жалобой гражданина Ю.Б. Шахбанова от 22 января 1999 года: Постановление Конституционного Суда Республики

Дагестан № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Декларация ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин: Принята 07.11.1967 Резолюцией 2263 (XXII) на 1597-ом пленарном заседании 22-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Конвенция № 111 Международной Организации Труда «О дискриминации в области труда и занятий»: принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-ой сессии Генеральной конференции МОТ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2014 г. №1, в котором указано, что различие будет иметь характер дискриминации, если своим результатом будет иметь «ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких-либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите»¹.

Многие авторы придерживаются данного подхода, определяя дискриминацию как «всякое различие, исключение, предпочтение или ограничение, проводимое по признаку, не связанному с деловыми качествами работника, кроме определяемых законодательством оснований дифференциации, и приводящее к нарушению или уничтожению равенства возможностей или обращения в сфере труда и занятий» [6, с. 124].

То есть складывается формула – все, что не является дифференциацией, является дискриминацией. Критерием опять же выступает категория «нарушение». Однако с точки зрения позитивного права нарушение заключается в нарушении каких-либо норм права. Однако дифференцирующие нормы уже включены в законодательный массив и фактически нарушения нормы как такового не будет. Во всяком случае, для его определения необходимо пройти механизмы судебной защиты и представить суду соответствующие аргументы.

Представляется, что, для более четкого определения границы между этими понятиями следует говорить в общем о характеристике «чрезмерность», при наличии которой дифференцированный подход переступает черту и становится дискриминирующим.

При этом конкретные критерии разграничения носят более индивидуальный характер и заложены в отраслевом законодательстве. К примеру, в сфере трудовых отношений такими критериями могут выступать профессионализм работника, деловые качества, профессиональные навыки и пр.²

В основе выделения критерия чрезмерности выступает традиционное понятие меры, к которому часто обращаются в процессе поиска баланса интересов, ценностей и прав. Как правило, меру определяют через оптимальную архитектуру границ свободы и комплексную интерпретацию различных конституционных принципов и ценностей. А в случае возникновения неоднозначного понимания точку в оценке чрезмерности дает суд в условиях правового государства.

Итак, принцип равенства в современной конституционно-правовой науке следует рассматривать как симбиоз нравственного и правового элемента, где первый отражает сущностную характеристику, а второй – нормативную. При этом структурно принцип равенства следует рассматривать как совокупность трех составляющих – равенство, дифференциация и запрет дискриминации. Наиболее неоднозначным и, безусловно, требующим дальнейшего исследования, выступает проблема соотношения категорий дифференциации и дискриминации, поскольку выстроить четкую границу между ними довольно сложно. Представляется, что в общем виде в основе разграничения между ними лежит категория чрезмерности. Конкретные же критерии разграничения, раскрывающие содержание чрезмерности, заложены в отраслевом регулировании. Вместе с тем, вопрос о соотношении понятий дискриминации и дифференциации является весьма дискуссионным и нуждается в дальнейшей разработке и совершенствовании.

Список источников

1. Магомедова П.Р. К вопросу о соотношении конституционного принципа равенства и конституционных основ равенства в доктрине российского конституционализма // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8-6. С. 77–80.
2. Ишмухаметов Я.М. Понятие принципа равенства всех перед законом и судом // Аграрное и земельное право. 2022. № 11 (215). С. 195–197.
3. Мельник В.П. Нравственность и мораль как феномен общественной жизни // Актуальные проблемы социальной философии: материалы всероссийской научно-практической конференции / под общей редакцией В.В. Балахонского, П.Г. Мартысюка. Санкт-Петербург, 2023. С. 246–250.
4. Чичерин Б. Н. Философия права. Избранные сочинения / Б. Н. Чичерин. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 176–181.
5. Хрестоматия по истории политических и правовых учений России (XIX – нач. XX в.) / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Уфим. высш. шк.; сост. Гузнов А. Г. и др. Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. С. 179–180.
6. Тиханова Д.А. О соотношении понятий «дискриминация», «дифференциация», «равенство» // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2019. № 13. С. 124–134.
7. Исаева Е.А. Проблема закрытого перечня дискриминационных оснований в трудовом законодательстве: сравнительный аспект // Вестник трудового права и права социального обеспечения. Вып. 3 / под ред. А. М. Лушниковой; М. В. Лушниковой. Ярославль: ЯрГУ, 2008. С.170–172.
8. Крепышев А.М. История развития законодательства о нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4(196). С. 129–132.

¹ О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // СПС Консультант Плюс. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Актуальные проблемы трудового права / отв. ред. Н. Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. С. 98–101.
10. Лушников А. М., Лушникова М. В., Тарусина Н. Н. Гендер в законе. М.: Проспект, 2015. С. 260–262.

References

1. Magomedov, P.R. K voprosu o sootnoshenii konstitutsionnogo printsipa ravenstva i konstitutsionnykh osnov ravenstva v doktrine rossiiskogo konstitutsionalizma [On the question of the correlation of the constitutional principle of equality and the constitutional foundations of equality in the doctrine of Russian constitutionalism], *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki [Theoretical and applied aspects of modern science]*, 2015, no. 8-6, pp. 77-80. (In Russ.).
2. Ishmukhametov Ya.M. Ponyatie printsipa ravenstva vseh pered zakonom i sudom [The concept of the principle of equality of all before the law and the court], *Agrarnoe i zemel'noe pravo [Agrarian and land law]*, 2022, no. 11 (215), pp. 195-197. (In Russ.).
3. Mel'nik V.P. Nравstvennost' i moral' kak fenomen obshchestvennoi zhizni [Morality and morality as a phenomenon of social life], *Aktual'nye problemy sotsial'noi filosofii [Actual problems of social philosophy]*: materials of the All-Russian scientific and practical conference, edited by V.V. Balakhonsky, P.G. Martysyuk. St. Petersburg, 2023. pp. 246-250. (In Russ.).
4. Chicherin B. N. Filosofiya prava. Izbrannye sochineniya [Philosophy of Law. Selected works.], B. N. Chicherin. Moscow : Yurait Publ., 2022, pp. 176-181. (In Russ.).
5. Khrestomatiya po istorii politicheskikh i pravovykh uchenii Rossii (XIX nach. XX v.) [A textbook on the history of political and legal doctrines of Russia (XIX – beginning. XX century)], The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa higher school; comp. Guznov A. G. et al. Ufa: UVSH of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1993, pp. 179-180. (In Russ.).
6. Tikhonova D.A. O sootnoshenii ponyatii "diskriminatsiya", "differentsiatsiya", "ravenstvo" [On the correlation of the concepts of "discrimination", "differentiation", "equality"], *Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya [Bulletin of Labor Law and Social Security Law]*, 2019, no. 13, pp. 124-134. (In Russ.).
7. Isaeva E.A. Problema zakrytogo perechnya diskriminatsionnykh osnovanii v trudovom zakonodatel'stve: sravnitel'nyi aspekt [The problem of a closed list of discriminatory grounds in labor legislation: a comparative aspect], *Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya. Vyp. 3 [Bulletin of Labor Law and Social Security Law. Issue 3]*, edited by A.M. Lushnikov; M. V. Lushnikova. Yaroslavl: YarGU Publ., 2008, pp. 170-172. (In Russ.).
8. Krepyshev A.M. Istoriya razvitiya zakonodatel'stva o narushenii ravenstva prav i svobod cheloveka i grazhdanina [The history of the development of legislation on the violation of equality of human and civil rights and freedoms], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and the state: theory and practice]*, 2021, no. 4(196), pp. 129-132. (In Russ.).
9. Aktual'nye problemy trudovogo prava [Actual problems of labor law], ed. N. L. Lyutov. Moscow: Prospect Publ., 2017, pp. 98-101. (In Russ.).
10. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V., Tarusina N. N. Gender v zakone [Gender in law]. Moscow: Prospect Publ., 2015, pp. 260-262. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пирбудагова Диана Шамильевна, директор колледжа Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: kafedraconst@mail.ru

Магомедова Диана Салимхановна, аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: magomedova.1995@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pirbudagova Diana Shamilyevna, Director of the College of Dagestan State University, Candidate of Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: kafedraconst@mail.ru

Magomedova Diana Salimzhanovna, Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: magomedova.1995@list.ru

Поступила в редакцию 09.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 14.04.2024 г.; принята к публикации 24.04.2024 г.

Received 09.04.2024; approved after reviewing 14.04.2024; accepted for publication 24.04.2024